

— Э-это... Хуэй-гэ, — лицо Тянь Тяня покраснело. — Правда нужно... там?.. Там же грязно.

Шао Хуэй, глядя на него, растаял от нежности. Он считал, что человек перед ним — самый чистый, и сердце его было полно любви.

— Не грязно. Чисто.

— Правда?

Шао Хуэй не ответил, а лишь ответил ему градом поцелуев.

— Хуэй-гэ... не надо, ты не мог бы не так?

— Не мог.

Шао Хуэй помнил, как тот умолял, помнил то панический, то отрешённый взгляд Тянь Тяня, помнил колющую боль от царапин на спине.

Тогда он думал, что они были жалки и неуклюжи, но сейчас эти воспоминания стали для него дороги.

Он стоял в ванной, наполненной холодным воздухом, и тяжёлый выдох вырвался из его горла, потревожив руку того, кто молча стоял за дверью.

Лицо Тянь Тяня было бледным, отчего краснота вокруг глаз казалась ещё ярче. Без всякого выражения на лице, тихонько, на цыпочках, он вернулся на кровать и укутался в одеяло.

В ванной вскоре снова послышался звук воды. Тянь Тянь услышал, как включился водонагреватель, и медленно вытянул губы в улыбку. Всё именно так, как он и думал.

Директор Шао предпочитал справляться сам, а не обнять его.

* * *

Выходные закончились, и Ассистент Тянь Тянь немедленно снова погрузился в рабочий режим. Бесконечные дела в руках заставили его быстро забыть или намеренно вытеснить тот неловкий вечер.

Во время обеденного перерыва Тянь Тянь закрыл глаза и откинулся на спинку кресла, чтобы отдохнуть. В лёгком сне ему снова почудилось, будто он стоит у двери кабинета в доме Шао. Он явно не должен был видеть людей в кабинете, но отчётливо видел разгневанное лицо Шао Хуэя. Перед Шао Хуэем стоял ещё один человек, но Тянь Тянь не обращал на него внимания — всё его внимание было приковано к словам Шао Хуэя, которые резали как ножом.

— По какому праву ты говоришь, что любишь его? Всё, что у тебя есть: еда, одежда, жильё, транспорт — разве не семья Шао тебе это дала? Ты любишь его самого или всё, что дала тебя семья Шао?.. Не любой уличный парень может увести человека из семьи Шао, хорошенько подумай, что ты, у кого ничего нет, можешь дать тому, кого называешь своей любовью?

Во сне Тянь Тянь сжимал в руке смятую ткань на груди, раз за разом говоря себе: «Проснись скорее, проснись!»

Но он снова услышал свои кошмары из уст Шао Хуэя.

Шао Хуэй, казалось, смотрел прямо на него, и во взгляде его не было ни капли чувств:

— А ты достоин?

Тянь Тянь вздрогнул всем телом и обнаружил, что его разбудила вибрация на столе.

С замиранием сердца он потер голову, взглянул на уведомление на телефоне, и вся сонливость как рукой сняло.

Увидев на экране ряд нулей, его обычно спокойное лицо выражало волнение.

Тянь Тянь мысленно прибавил эту сумму к своим имеющимся активам и, забыв о привычке отдыхать в обед, открыл на телефоне зашифрованный файл.

Там была записана сумма всех входящих и исходящих средств, больших и малых. Тянь Тянь что-то писал и черкал на бумаге, и его выражение лица постепенно становилось спокойнее.

Возможно, так он сможет всё вернуть.

* * *

Наступил ещё один рабочий день с ужином, но на этот раз Тянь Тянь не сопровождал Шао Хуэя, как обычно, а, придумав отговорку, заранее вернулся домой.

Щёлк!

В гардеробной зажёгся свет. Тянь Тянь даже припустил шагом к тому самому шкафу с чехлом.

Он потянул за молнию и из-под самой нижней стопки зимней одежды достал деревянную шкатулку.

Самую обычную деревянную шкатулку, даже без лака, только с одиноким кодовым замком.

Тянь Тянь повернул циферблат, открыл замок и аккуратно приподнял крышку.

Внутри, аккуратно сложенные стопками, лежали аккуратные расписки, и больше ничего, кроме небольшой книжечки.

Тянь Тянь вытащил ту книжечку, испещрённую записями о суммах больших и малых, перелистнул на последнюю страницу и сверил с файлом на своём телефоне.

Впервые он обнаружил, что та астрономическая сумма, которую он когда-то считал недостижимой, больше не была невозможной.

Восемь лет. Наконец-то он сможет вернуть Шао Хуэю каждую копейку, потраченную на него, с процентами.

Тянь Тянь не удержался и прикрыл лицо руками. У него действительно получилось!

* * *

Тем временем Шао Хуэй на званом ужине был рассеян. Тянь Тянь редко отказывался сопровождать его и уходил один, и это заставило его волноваться — не заболел ли Тянь Тянь.

Присмотревшись, настроение Тянь Тяня днём тоже было необычным. Чем больше Шао Хуэй об этом думал, тем больше не находил себе места.

В конце концов, Шао Хуэй поднялся, намереваясь покинуть мероприятие и вернуться домой.

Организатор, увидев, что он уходит посреди ужина, поинтересовался:

— Директор Шао, куда это вы?

Шао Хуэй внутренне торопился, но на словах должен был соблюдать приличия:

— Срочные неотложные дела, прошу прощения за беспокойство.

После нескольких раундов взаимных вежливостей Шао Хуэй наконец вырвался с банкета. Он уже подходил к выходу, когда его окликнул человек, выходящий из соседнего частного зала.

Тот говорил взволнованно, и в голосе его слышалось недоверие:

— Шао Хуэй?!

Директор Шао с раздражением обернулся и прищурился, увидев того.

— Тан Шо?

Девять лет не виделись, но время почти не оставило заметных следов на молодом господине Тане, даже добавив ему зрелой элегантности.

— Ты вернулся в страну, — однако директору Шао было не до оценки его аристократизма, он даже не повернулся к нему полностью, носки туфель всё ещё были направлены к выходу. — Окликнул меня по делу?

— Я просто хотел поздороваться, ведь мы так давно не...

Шао Хуэй прервал его:

— Ты поздоровался?

Тан Шо запнулся:

— По-поздоровался.

Шао Хуэй кивнул ему и, не сказав даже «до свидания», быстро ушёл.

Он когда-то думал, что если ему представится возможность снова увидеть Тана Шо, он обязательно изобьёт его. Теперь возможность представилась, но он лишь хотел домой.

Но когда он открыл дверь своего дома, внутри было темно, и не было того человека, которого он хотел видеть.

— Сяо Тянь?

Шао Хуэй достал телефон и набрал номер, но услышал женский голос в трубке:

[Извините, номер абонента занят, пожалуйста, позвоните позже... Sorry! The subscriber you dialed is busy now, please redial later.]

* * *

— Детка, как поживаешь в последнее время?

Ассистент Тянь с той стороны телефона мягко и ласково разговаривал с человеком на другом конце провода.

Он вёл машину в потоке машин, потрогал надетую на ухо гарнитуру Bluetooth:

— Всё хорошо, а ты? Уже поел?

— Поел, — голос на том конце был нежным. — Я смотрел прогноз погоды, говорят, у вас недавно были дожди, не забудь потеплее одеться.

— Знаю, — Тянь Тянь взглянул на ещё не севшее за горизонт яркое солнце и усмехнулся. — Я же не ребёнок, не волнуйся, бабушка.

— Да я и не волнуюсь о тебе, паршивчик, — смех, доносившийся из телефонной трубки, заставил и Тянь Тяня улыбнуться.

— А сейчас... — тот, кажется, на мгновение замешкался, прежде чем продолжить. — Работа ещё ладится?

— Ладится, — уголок губ Тянь Тяня приподнялся. — Я заработал денег, бабушка, завтра же переведу тебе немного. Потрать, как захочешь.

— Мне не на что тратить, ты лучше оставь себе, сейчас тебе самому деньги нужны, — человек на том конце снова помедлил. — Хоть у него и есть деньги, но, детка, ты не слишком полагайся на него, понимаешь?

Они с Шао Хуэем были вместе так долго, а его бабушка всё ещё не могла успокоиться, всё считая, что их семья в долгу перед Шао Хуэем, и даже если её внук и был с женщиной, это всё равно была неоплаченная задолженность.

Ведь расходы на лечение и лекарства за два-три года перед смертью его дедушки все оплатил директор Шао, и сумма была немаленькой, давила, как выкуп за продажу себя, не давая вздохнуть.

Впервые Тянь Тянь почувствовал облегчение и сказал бабушке в трубку:

— Всё в порядке, за эти годы я неплохо заработал на инвестициях, мне самому хватает, и долг смогу вернуть.

Тянь Тянь свернул за рулём, машина плавно въехала на парковочное место, и разговор как раз подошёл к концу.

— Ладно, ладно, я знаю, что нужно беречь здоровье. У меня телефон скоро сядет, поговорим в следующий раз, бабушка, иди скорее танцевать с бабушкой Чжао.

Тянь Тянь положил трубку, вышел из машины и запер её. Подняв голову, он взглянул на мигающую неоновую вывеску перед собой и шагнул в заведение.

[Добро пожаловать в W&H, ваша искренность — наша забота.]

— Добро пожаловать в Wholehearted, добрый вечер, сэр, — к нему подошла продавщица в деловом костюме. — Что вы хотели бы выбрать? Чем я могу вам помочь?

Тянь Тянь смотрел на разложенные в витрине разнообразные украшения, и на его лице появилось лёгкое, едва уловимое волнение:

— Я хочу посмотреть кольца.

<http://bllate.org/book/15620/1394738>